

Н.А. Львова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена анализу нормативных методик прогнозирования банкротства. Опыт правового регулирования в этой области представлен двумя методиками: действовавшими до 2003 г. Методическими положениями по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса и действующими в настоящее время Правилами проведения арбитражными управляющими финансового анализа. Вышеуказанные методики предназначены для кризисных предприятий, в отношении которых возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве), и направлены на выявление возможности (невозможности) восстановления их платежеспособности, т. е. на прогнозирование банкротства неплатежеспособного предприятия (должник признается банкротом, когда возможность восстановить его платежеспособность отсутствует).

Необходимость изучения нормативных методик прогнозирования банкротства определяется прежде всего обязательным характером их использования и, следовательно, их высокой практической значимостью. По характеру нормативных методик можно судить о том, в чьих интересах они разрабатываются и каковы реальные цели антикризисного регулирования. Вместе с тем их экономическое значение зачастую недооценивается, и проблемы их применения остаются малоисследованными. В частности, несмотря на то, что первая методика включена практически во все учебные пособия по антикризисному управлению, посвященные ей материалы, как правило, изобилуют неточностями и штампами. Введение второй методики осталось практически без внимания, что отчасти объясняется ее названием (которое не отражает основные цели ее использования), громоздкостью и сравнительно небольшим сроком действия.

Надежда Алексеевна ЛЬВОВА — аспирант, ассистент кафедры теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ. Окончила экономический факультет СПбГУ в 2003 г. Сфера научных интересов связана с вопросами финансовой диагностики в условиях несостоятельности. Автор 11 научных публикаций.

© Н.А. Львова, 2005

Методический уровень нормативных рекомендаций свидетельствует не только об отношении законодателя к предмету регулирования, но и об общеэкономических проблемах в этой области. Общеизвестно, что прогнозирование банкротства в российских условиях сопряжено с рядом существенных сложностей как объективного, так и субъективного характера.

К основным объективным проблемам следует отнести отсутствие статистики банкротств¹ и высокую степень неопределенности экономической среды.

Доступная информационная база по финансовой отчетности банкротов является необходимым условием применения методов прогнозирования банкротства, основанных на статистической вероятности (дискриминантный, регрессионный анализ, рекурсивное разбиение). Данные методы обладают рядом существенных преимуществ (высокая точность² и наглядная интерпретация результатов, незначительная зависимость результатов анализа от субъективного фактора), что обусловило их широкое распространение в западной практике. Вместе с тем их применение рекомендовано в условиях относительной стабильности внешней среды³ или умеренной неопределенности, когда вероятность результатов принятия управленческого решения может быть оценена с приемлемой точностью.

Степень неопределенности экономической среды — вопрос дискуссионный. С нашей точки зрения, в условиях непрозрачности и «самопроизвольных» кризисов регулирования степень неопределенности нельзя признать умеренной. Если говорить об экономических отношениях, непосредственно связанных с институтом банкротства, можно ограничиться двумя признаками высокой неопределенности принятия решений: а) проблемы со взысканием задолженности; б) распространенность и отложенные механизмы криминальных банкротств. Так, исследования Всемирного банка показали, что средние издержки на судебное взыскание долга в размере 200% среднедушевого дохода составляют в России 330 дней и 20% долга (в развитых странах издержки в среднем ниже в три раза).⁴ Что касается криминальных банкротств, то по данным правоохранительных органов, а также РСПП около половины банкротств в стране осуществляется незаконно с целью расхищения собственности.⁵ При этом уголовных дел по статьям криминальных банкротств возбуждается в 10–15 раз больше, чем привлекается виновных к уголовной ответственности.⁶ Таким образом, отсутствие информационной базы, необходимой для построения прогнозных моделей, основанных на статистической вероятности, отчасти нивелируется отсутствием объективных предпосылок их использования. Однако по мере дальнейшего развития рыночных отношений проблема «информационного вакуума» будет все более обостряться.

В условиях высокой неопределенности оценка результатов того или иного решения становится крайне затруднительной. Прогнозная модель основывается на значительных допущениях, что закономерно отражается на точности оценок: можно получить только приблизительные результаты. Альтернативный вариант — методики, основанные на профессиональном суждении. В данном случае достоверность прогноза существенно зависит от субъективных факторов. Что же касается профессионализма отечественных аналитиков, отметим, например, что до введения в 2002 г. нового Закона о банкротстве арбитражный управляющий мог вообще не иметь высшего образования.⁷

Основным субъективным фактором, негативно влияющим на качество прогнозных методик, является, на наш взгляд, «некритическое» отношение к научной и учебной литературе. Это выражается как в необоснованном копировании наиболее популярных западных методик: классический пример — модель Альтмана, рекомендуемая к применению в неизменном виде или адаптируемая путем замены показателей и коэффициентов,⁸ так и во внедрении отечественных образцов сомнительного качества.

Как будет показано ниже, все вышеперечисленные проблемы закономерно находят отражение в нормативной практике прогнозирования банкротства. Далее обратимся непосредственно к составу, смыслу применения и сравнительному анализу методик.

Методические положения по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса были введены в 1994 г.⁹ и действовали до 2003 г. Отметим, что на данный период приходится поочередное действие трех законов о банкротстве. С принятием каждого нового закона значимость методики существенно снижалась.

В период с 1994 по 1998 г. методика использовалась для обоснования введения реабилитационных или ликвидационных процедур банкротства. При этом определения арбитражного суда были напрямую связаны с результатами расчетов. В частности, необходимым основанием для проведения внешнего управления и санации являлось «наличие реальной возможности восстановить платежеспособность»,¹⁰ оцениваемое с помощью критерииев неудовлетворительной структуры баланса. До образования органа независимой экспертизы (который так и не был создан) подготовка соответствующих заключений была возложена на Федеральное управление по делам о несостоятельности (ФУДН).¹¹ Таким образом, сфера антикризисного регулирования находилась под более чем пристальным вниманием государства.

По Закону 1998 г. решение арбитражного суда о введении той или иной процедуры принималось по ходатайству собрания кредиторов,¹² т. е. не было четко привязано к нормативной методике прогнозирования банкротства. Однако, если, вопреки решению собрания кредиторов о введении конкурсного производства, устанавливалась реальная возможность восстановления платежеспособности должника, арбитражный суд был вправе ввести внешнее управление.¹³

Возможность или невозможность восстановления платежеспособности устанавливалась в ходе анализа финансового состояния должника, обязанности по проведению которого были возложены на арбитражного управляющего. Согласно нормативным требованиям, арбитражный управляющий должен был по-прежнему руководствоваться нормативной методикой. Однако это не оговаривалось в Законе и не было подтверждено судебной практикой. Поэтому Методические положения все более игнорировались, а к моменту принятия нового Закона о банкротстве почти полностью утратили практическую ценность.

Основу методики составляли четыре финансовых коэффициента (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициенты восстановления и утраты платежеспособности). Логика их интерпретации состояла в следующем. Предприятие признавалось неплатежеспособным, а структура баланса неудовлетворительной, если значения коэф-

фициента текущей ликвидности и (или) коэффициента обеспеченности собственными средствами являлись критическими (меньше 2 и 0,1 соответственно). Решение о банкротстве могло быть отложено на срок до шести месяцев, если значение коэффициента восстановления платежеспособности было удовлетворительно (больше 1). Приемлемые значения коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными средствами отражали возможность восстановления платежеспособности. В этом случае рассчитывался коэффициент утраты платежеспособности за период, равный трем месяцам. Критическое значение показателя (меньше 1) свидетельствовало о том, что предприятие утратит свою платежеспособность в ближайшем будущем.

Практическое использование нормативной методики выявило ряд ее существенных недостатков. Во-первых, относительно состава, расчета и нормативов показателей. Здесь прежде всего следует отметить формальное отношение к величине ликвидных активов, приравниваемой к величине оборотных средств, полное игнорирование отраслевой специфики анализируемых предприятий, расчет собственных оборотных средств без учета долгосрочных обязательств, сомнительную экономическую обоснованность показателей восстановления и утраты платежеспособности (например, не учитывается фактор времени). Во-вторых, это относится к допущениям, имеющим слабое отношение к действительности: однозначное определение результата в зависимости от тех или иных значений коэффициентов, а также прогнозирование методом линейной экстраполяции допускается исключительно в детерминированном случае, когда неопределенность в отношении последствий экономических действий отсутствует.¹⁴

Однако вышеперечисленные недостатки вряд ли можно назвать случайными. Нормативная методика была построена таким образом, чтобы не создавать «препятствий» в конкурсном процессе. Формально соблюдая ее требования, можно было обанкротить практически любое предприятие, что полностью соответствовало общему курсу на приватизацию. По мере установления рыночных отношений самопроизвольные критерии антикризисного регулирования перестали отвечать потребностям бизнеса и интересам законодателя. Это потребовало создания новой более «цивилизованной» методики.

В соответствии с требованиями действующего Закона «О несостоятельности (банкротстве)» Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа разрабатываются Правительством РФ.¹⁵ Данные Правила устанавливают принципы, источники и условия проведения финансового анализа организаций в условиях неплатежеспособности.

При проведении финансового анализа арбитражный управляющий должен руководствоваться принципами полноты и достоверности. Соблюдение данных принципов заключается соответственно в следующем: а) в учете всех данных, необходимых для оценки платежеспособности должника; б) в использовании исключительно документально подтвержденных данных и обосновании всех заключений и выводов расчетами и реальными фактами. Источником финансового анализа выступают данные статистической, бухгалтерской и налоговой отчетности, регистров бухгалтерского и налогового учета, а также (при наличии) материалов аудиторской проверки и отчетов оценщиков. Анализ проводится не менее чем за двухлетний период, предшествующий возбуждению про-

изводства по делу о банкротстве, и за период проведения в отношении должника процедур банкротства.

Финансовый анализ включает два основных блока:

1) анализ условий деятельности должника и рынков, на которых она осуществляется;

2) анализ финансового состояния должника.

В первом блоке анализируются внешние (общеэкономические, региональные и отраслевые) и внутренние условия деятельности должника.¹⁶ Анализ внутренних условий деятельности заключается в характеристике организационно-производственной структуры должника, учетной и налоговой политики, всех направлений деятельности с точки зрения их финансовой целесообразности и соответствия нормам и обычаям делового оборота. Анализ рынков представлен анализом договорной и ценовой политики должника, уровня операционного и финансового рисков его деятельности.

Анализ финансового состояния неплатежеспособного предприятия предполагает следующие направления: коэффициентный анализ; углубленный анализ активов и пассивов; анализ возможности безубыточной деятельности.

Целью проведения коэффициентного анализа¹⁷ является выявление «проблемных зон», тщательное изучение которых позволит установить причины утраты платежеспособности. Кроме того, на основании значений и динамики коэффициентов платежеспособности, финансовой устойчивости и рентабельности делаются предварительные выводы о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности. В отличие от предыдущей методики нормативные критерии банкротства не устанавливаются. Базой для сравнения являются значения коэффициентов за предшествующие периоды.

Результаты углубленного анализа активов и пассивов¹⁸ должны быть представлены ответами на два вопроса: 1) каковы внутрихозяйственные резервы обеспечения восстановления платежеспособности по активам (активы для реализации; возможность возврата финансовых вложений) и 2) каковы внутрихозяйственные резервы обеспечения восстановления платежеспособности по пассивам (обязательства, которые могут быть оспорены или прекращены; возможность изменения сроков исполнения обязательств)?

Анализ активов предусматривает: а) горизонтальный и вертикальный анализ актива баланса; б) анализ изменения состава активов (приобретение, выбытие, списание, создание); в) анализ структуры активов.¹⁹ Анализ собственного капитала сведен к оценке размера и правильности формирования соответствующих балансовых статей. При анализе долгосрочных и краткосрочных обязательств рекомендованы горизонтальный и вертикальный методы финансового анализа.

Анализ возможной безубыточности деятельности должника²⁰ проводится по следующим основным направлениям: анализ затрат на производство продукции, цен реализации, а также рыночных цен на аналогичную продукцию. Кроме того, изучаются возможности расширения сбыта с учетом внутренних (производственные мощности) и внешних (доступность сырья, степень насыщенности рынка) факторов. В результате анализа отдельных видов деятельности обосновывается один из выводов:

- ◆ данный вид деятельности нецелесообразен: невозможны ни реализация по ценам, покрывающим издержки, ни увеличение объема выпуска продукции;
- ◆ данный вид деятельности целесообразен: а) возможны реализация по ценам, покрывающим издержки, и (или) увеличение объема выпуска продукции; б) возможно достижение такого объема выпуска, при котором предприятие получает чистую прибыль.

Описав в общих чертах содержание методики финансового анализа, отметим ее основные достоинства и недостатки.

Общеизвестно, что диагностика банкротства должна носить комплексный характер. Так, Э. Альтман предлагал использовать его знаменитую «количество-ственную модель» как дополнение к «скорее качественному и интуитивному подходу».²¹ Поэтому комплексный характер Правил финансового анализа (сочетание качественного и количественного, формализованного и неформализованного подходов) является их несомненным преимуществом.

Впрочем, необходимость комплексного финансового анализа неплатежеспособного предприятия постулировалась законодателем и в ранее действовавшей методике. В частности, отмечалось, что «информация, содержащаяся в балансе и формах, прилагаемых к нему, не позволяет сделать исчерпывающие выводы о характере и устойчивости финансовой, а также хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятия... Это обуславливает необходимость при подготовке и обосновании... решений в отношении неплатежеспособных предприятий проведение углубленного и комплексного анализа деятельности предприятий на основе дополнительно запрашиваемых данных».²²

Однако направления этого «углубленного и комплексного анализа» раскрывались исключительно в отношении баланса. В остальном следовали общие фразы. Например, при наличии устойчивой базы расширения хозяйственного оборота предприятия причины его неплатежеспособности рекомендовалось искать «в нерациональности проводимой кредитно-финансовой политики, включая и использование получаемой прибыли, в ошибках при определении ценовой стратегии и т. д.».²³

Примечательно, что именно эти рекомендации детализированы в новых Правилах финансового анализа в разделах, посвященных анализу условий деятельности должника и рынков, на которых она осуществляется, а также анализу безубыточности.

Положительно следует оценить также то, что формализованные критерии банкротства в новой методике не установлены. Выводы относительно возможности (невозможности) восстановления платежеспособности делаются на основе профессионального суждения — метода, теоретически наиболее эффективного в сегодняшних российских условиях.

Обратим внимание и на юридический аспект. Правила финансового анализа утверждены Постановлением Правительства, а не распоряжением Федерального управления. С некоторой долей условности можно утверждать, что статус нормативного документа отражает отношение законодателя к предмету регулирования. В этой связи более высокий юридический статус новой методики следует отнести к ее достоинствам.

Предшествующая методика фактически разрабатывалась для внутреннего пользования ФУДН, а арбитражные управляющие использовали те или иные

рекомендации по своему усмотрению. Новые правила финансового анализа разработаны для обязательного применения арбитражными управляющими. Следовательно, возникают унифицированные требования к уровню и содержанию анализа. Логично предположить, что соблюдение этих требований должно способствовать более высокому качеству финансового анализа. Кроме того, возможность контроля над их соблюдением снижает риск недобросовестного выполнения арбитражным управляющим своих обязанностей, а значит, повышает эффективность арбитражного управления.

Вместе с тем новая методика не свободна от недостатков. В первую очередь следует обратить внимание на принципы финансового анализа. Законодатель устанавливает, бесспорно, важные принципы полноты и достоверности. Однако принцип полноты было бы вполне целесообразно сочетать с принципом существенности. Реализация данного принципа означает учет *существенных* данных, необходимых для оценки платежеспособности должника исходя из условий хозяйственной деятельности и величины организации. Принцип существенности, в свою очередь, предполагает возможность профессионального суждения аналитика, исключенную, несмотря на реальное содержание методики, формулировкой принципа достоверности (обоснование всех заключений и выводов расчетами и реальными фактами).

Эlimинирование принципа существенности обуславливает необходимость неукоснительного соблюдения всех установленных методикой этапов финансового анализа. С этим связаны значительные недостатки методики. В частности, не учитывается ни отраслевая специфика, ни размер организаций. Поэтому некоторые сведения носят излишний характер. (Например, для большинства предприятий это данные по ценам на сырье, материалы и продукцию в сравнении с мировыми ценами.) В результате ценная информация дополняется несущественными данными, что смещает акценты, затрудняет прочтение и понимание отчета. В то же время соблюдение всех этапов нормативной методики требует высоких материальных затрат. Так, в соответствии с Правилами арбитражный управляющий обязан провести:

1) *юридическую экспертизу*. Арбитражным управляющим проверяется соответствие деятельности должника нормативным правовым актам, ее регламентирующим, за период не менее двух лет, предшествующий возбуждению производства по делу о банкротстве, и период проведения в отношении должника процедур банкротства. Кроме того, оценивается возможность расторжения договоров и возврата имущества без возникновения штрафных санкций в отношении должника; указываются обоснованность обязательств, обязательства, возникновение которых может быть оспорено и исполнение которых возможно осуществить в рассрочку;

2) *выборочную аудиторскую проверку*. Арбитражный управляющий характеризует учетную политику должника, в том числе для целей налогообложения; проверяет обоснованность отражения расходов будущих периодов, сумм, числящихся как НДС; правильность формирования уставного капитала, добавочного капитала, резервного капитала, фондов социальной сферы, целевого финансирования и поступлений;

3) *оценку рыночной стоимости имущества*. Арбитражный управляющий указывает возможную стоимость нематериальных активов, основных

средств и незавершенного строительства при реализации на рыночных условиях;

4) *инвестиционный анализ*. Арбитражный управляющий обязан определить размер средств, необходимых для завершения строительных работ; необходимость или целесообразность завершения строительных работ либо консервации объектов незавершенного строительства; оценить эффективность и целесообразность долгосрочных финансовых вложений;

5) *исследование технологического процесса*. Арбитражный управляющий должен указать балансовую стоимость активов, принимающих участие в производственном процессе, при выбытии которых невозможна основная деятельность должника;

6) *маркетинговое исследование*. Арбитражный управляющий проводит анализ рынков, на которых осуществляется деятельность должника.

Вместе с тем вознаграждение лицам, привлеченным арбитражным управляющим для обеспечения своей деятельности, выплачивается за счет имущества должника.²⁴ Таким образом, по-прежнему допущена возможность злоупотреблений, которая может быть использована при недружественных поглощениях.

Впрочем, несмотря на излишнюю, на наш взгляд, детализацию обязательных направлений финансового анализа, крайне незначительное внимание уделяется методическому аспекту. Существует множество методов ретроспективного и перспективного финансового анализа, которые могут быть использованы для оценки текущего состояния организации и прогнозирования возможного банкротства. Однако богатый научный опыт практически не находит отражения в нормативной методике.

Правила финансового анализа в целом построены по принципу SWOT. Кроме того, предлагаются три метода ретроспективного анализа отчетных данных: горизонтальный, вертикальный и коэффициентный анализ. Данные методы, как правило, используются внешними аналитиками для экспресс-анализа и могут являться лишь дополнением к более углубленному анализу с использованием нерегламентированных данных. Вместе с тем методика углубленного анализа описана лишь общими фразами. В то же время методы прогнозного анализа вообще не упоминаются, хотя необходимость их использования очевидна и в некоторых случаях (например, для целей инвестиционного анализа) подразумевается.

Несвободна от недостатков и предложенная методика коэффициентного анализа.

Во-первых, определенные проблемы возникают с коэффициентом степени платежеспособности по текущим обязательствам. Анализ проводится на основе квартальной отчетности. Следовательно, необходимо ввести показатель среднеквартальной, а не среднемесячной выручки. Иначе в большинстве случаев текущие обязательства за квартал будут сопоставляться с выручкой за месяц, что, безусловно, некорректно. Кроме того, в Отчете о прибылях и убытках показывается выручка-нетто. Поэтому для расчета среднемесячной выручки потребуются дополнительные данные, отсутствующие в публичной отчетности. Несложно предположить, что коэффициент степени платежеспособности по текущим обязательствам зачастую рассчитывается по «уточненной» формуле.

Во-вторых, формула расчета коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами практически в неизменном виде заимствована из про-

шлой методики: эти средства по-прежнему рассчитываются без учета долгосрочных обязательств. Таким образом, предприятия, использующие долгосрочные источники финансирования, ставятся в один ряд с предприятиями, не привлекающими заемные средства на долгосрочной основе, что уже само по себе является немаловажной характеристикой финансовой устойчивости.

Подытоживая вышесказанное, приходится отметить, что, несмотря на некоторые позитивные изменения, экономический смысл нормативной методики прогнозирования банкротства по-прежнему воспринимается законодателем формально, тем самым превращая финансовый анализ в рутинную техническую процедуру. В этой связи первое необходимое изменение, на наш взгляд, должно касаться принципов нормативной методики. Необходимо учесть не только принцип существенности, но и принцип приоритета экономического содержания над юридической формой. Представляется, что соблюдение данного принципа является залогом качества нормативных методик и прогнозов, осуществляемых в соответствии с данными методиками, а следовательно, повышает эффективность антикризисного управления в частности и эффективность института банкротства в целом.

¹ Под «отсутствием статистики банкротств» принято понимать отсутствие открытого доступа к финансовой отчетности обанкротившихся предприятий.

² Наиболее известные модели, построенные с применением методов дискриминантного, регрессионного анализа и рекурсивного разбиения, обеспечивают точность прогноза за год до краха в среднем на уровне 90% (см.: Арутюнян А.Б. Опыт применения моделей Фулмера и Спрингейта в оценке венгерских предприятий сельского хозяйства // Аудит и финансовый анализ. 2002. № 2. С. 201).

³ Таль Г.К., Гусев В.И. Методический подход к экспертизе состоятельности предприятий // Вестник ФСДН России. 1999. № 11. С. 34.

⁴ Ведомости. 2004. 9 сент. С. А.1.

⁵ Спирин Ю. Половина банкротств — криминальные // <http://www.izvestia.ru/conflict/article43630> [29.01.04]; Кравченко Е., Тихонов А. Половина банкротств в России «заказаны» конкурентами // <http://www.izvestia.ru/economic/article42525> [24.12.03].

⁶ Самотова А. Преступление без наказания // <http://www.newizv.ru/news> [09.06.04].

⁷ Подробнее о проблеме квалификации арбитражных управляющих см.: Казаков А. Интервью руководителя ФСФО РФ Трефоловой Т.И. // ВЕК. Петербургский выпуск. 2001. № 42. С. 1, 7.

⁸ См., напр.: Федотова М.А. Как оценить финансовую устойчивость предприятия // Финансы. 1995. № 6. С. 16; Крюков А.Ф., Егорьевич И.Г. Анализ методик прогнозирования кризисной ситуации коммерческих организаций с использованием финансовых индикаторов // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 96; Учет и анализ банкротств // Под ред. И.Г. Кукукиной. М., 2004. С. 107.

⁹ Методические положения разработаны в связи с Постановлением Правительства РФ «О некоторых мерах по реализации законодательства о банкротстве» от 20.05.94 № 498 и утверждены распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) от 12.08.94 № 31-р. Постановление № 498 отменено Постановлением Правительства от 15.04.03 № 218.

¹⁰ Статьи 12, 13 Закона РСФСР «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.92 № 3929-1.

¹¹ Пункт 5 Постановления № 498.

¹² Пункт ст. 12 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.98 № 6-ФЗ.

¹³ Пункт 3 ст. 67 Федерального закона РФ № 6-ФЗ.

¹⁴ Фомин Я.А. Диагностика кризисного состояния предприятия: Учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 5.

¹⁵ Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа были разработаны в соответствии с п. 2 ст. 29 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.02 № 127-ФЗ и утверждены Постановлением Правительства РФ «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» от 25.06.03 № 367.

¹⁶ Приложение к Правилам финансового анализа № 2 «Требования к анализу хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках».

¹⁷ Приложение к Правилам финансового анализа № 1 «Коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета».

¹⁸ Приложение к Правилам финансового анализа № 3 «Требования к анализу активов и пассивов должника».

¹⁹ Под анализом структуры активов понимается разделение активов по трем группам: а) активы, при выбытии которых невозможна основная деятельность; б) активы, реализация которых затруднительна; в) активы, которые могут быть реализованы. Положительное значение показателя «активы для реализации» является аргументом в пользу возможности сохранения бизнеса неплатежеспособного предприятия.

²⁰ Приложение № 4 финансового анализа «Требования к анализу возможности безубыточной деятельности должника».

²¹ Едронова В.Н., Хасянова С.Ю. Модели анализа кредитоспособности заемщиков // Финансы и кредит. 2002. № 6. С. 13.

²² Пункт 5 Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса.

²³ Там же.

²⁴ Пункт 2 ст. 26 Федерального закона № 127-ФЗ.

Статья поступила в редакцию 8 июня 2005 г.